

Се Тянь очнулся в объятиях Лун Юаня.

Всё-таки тело истинного горнила — великая вещь. Проснувшись, он не ощутил ни малейшей слабости или ломоты. Напротив, духовная сила в меридианах заметно прибыла, мягким теплом разливаясь по телу, залечивая вчерашние микротравмы... да нет, скорее даже закаляя его плоть.

Неужели парное совершенствование с Лун Юанем способно принести столько пользы за один раз?

Се Тянь почувствовал укол стыда. Вчера он искренне хотел отблагодарить дракона, утешить его, а вышло так, что вся выгода опять досталась ему самому.

Лун Юань, чей сон всегда отличался завидной крепостью, всё ещё мирно спал. Се Тянь понятия не имел, сколько сейчас времени, но, судя по тому, насколько бурной выдалась их ночь, солнце снаружи уже поднялось высоко. Должно быть, всюду шёл час Змеи.

Малыш!

Се Тянь мысленно чертыхнулся. Он попытался аккуратно выскользнуть из железного кольца рук Лун Юаня, но стоило ему пошевелиться, как хватка лишь окрепла.

— На этот раз... не сбежишь, — пробормотал сквозь сон дракон.

Похоже, два предыдущих побега нанесли его гордости такую глубокую травму, что он бредил этим, даже не приходя в сознание.

Но Се Тянь не собирался баловать его, в отличие от остальных драконов.

— Лун Юань? — позвал он.

Парень легонько похлопал дракона по предплечью. В ответ его прижали сильнее.

— Лун Юань!

Объятия стали ещё крепче, сдавливая рёбра.

— Лун Юань, твою мать, пусти! — не выдержал Се Тянь. У него уже кости трещали. Клятый ящер чуть не переломил его пополам!

— М-м-м... — Лун Юань наконец приоткрыл глаза.

Секунду он тупо смотрел перед собой, блуждающим взором изучая потолок, но как только осознал, что обнимает тёплого, живого Се Тяня, вся его утренняя хмурость мгновенно испарилась.

— Что стряслось? Зачем так кричать?

Се Тянь воспользовался моментом, разжал его пальцы и поспешно выскочил из постели. Лихорадочно вытряхнув одежду из мешочка Цянькунь, он принялся натягивать её на ходу.

— Малыш дома совсем один! Мне нужно срочно вернуться!

Лун Юань тоже поднялся, но делал это неторопливо, с присущим ему царственным изяществом.

— Не суетись ты так, — мягко проговорил он, накидывая халат. — Ещё вчера вечером я попросил Алюю Каплю присмотреть за ним. Чжучжу умеет заботиться о детях.

Се Тянь отнёсся к этому заявлению с изрядной долей скепсиса. Всё-таки Алая Капля был мстительным призраком, а вовсе не добрым ангелом. С другой стороны, Цзиньлинь обожал его, так что, наверное, ничего страшного не случилось.

И действительно, когда они вернулись в дом, перед глазами предстала на редкость умиротворяющая картина.

Се Цзиньлинь преспокойно уплетал обед, присланный из Павильона Небесных Сокровищ, а компанию ему составлял Шэнь Цин.

Накануне Шэнь Цин разбогател на целую гору духовных камней. Поразмыслив на свежую голову, он рассудил, что просто сбежать с добычей, бросив Се Тяня и малыша, будет как-то не по-человечески. Поэтому с самого утра он притащился разведать обстановку.

И каково же было его изумление, когда вместо грозных стражей он обнаружил в комнате лишь двух ребятшек, увлечённо катающих по кровати стеклянные шарики.

Как только появился взрослый, готовый присмотреть за ребёнком, Алая Капля тут же растаял в воздухе, ускользнув в своё уединённое обиталище внутри Малого горчичного семени.

— А где твой папа? — озадаченно спросил Шэнь Цин у мальчика.

Се Цзиньлинь ответил со всей детской непосредственностью:

— С дядей Юанем спать ушёл.

Шэнь Цин лишился дара речи.

В этот момент драконий владыка мысленно лишился в его глазах ещё одного балла.

«Каков наглец! Сплавил малолетнего сына злобному духу, чтобы утащить его отца в постель!»

— Дядя Шэнь, я проголодался, — пробормотал Цзиньлинь, потирая животик.

— Не бойсь, малец! Твой дядя Шэнь теперь при деньгах. Обожди минуту!

Внезапно разбогатевший заклинатель немедленно отправил Талисман передачи звука в Павильон Небесных Сокровищ, заказав роскошный обед из редких духовных яств.

За этим занятием их и застали вернувшиеся беглецы.

— Ой, поглядите-ка, кто соизволил явиться! — ядовито протянул Шэнь Цин, завидев вошедших.

— Неужто сам блудный папаша соизволил пожаловать после ночных гуляний?

Се Тянь виновато улыбнулся и поспешил примоститься на край скамьи рядом с сыном.

— Ну как ты тут, малыш? Хорошо спал?

Цзиньлинь, уплетая лакомство за обе щеки, усердно закивал:

— Угу! Очень хорошо! Папочка, а ты? Вы с дядей Юанем сладко спали?

Раздался надрывный кашель.

Всегда невозмутимый, величественный Предок драконов в одно мгновение растерял весь свой царственный лоск и едва не поперхнулся воздухом.

У Се Тяня задёргался глаз. В кого только уродился этот несносный ребёнок?

Шэнь Цин, из последних сил сдерживая рвущийся наружу хохот, заговорщицки подмигнул мальчику:

— Судя по тому, как светится твой папка, спалось им более чем сладко. Ладно, егоза, кушай давай.

Малыш охотно согласился — папа и дядя Юань сегодня и впрямь выглядели непривычно отдохнувшими и так и лучились силой.

— Папочка, дядя Юань, садитесь с нами!

Цзиньлинь заговорщицки сощурился и прошептал:

— Это угощение из самого Павильона Небесных Сокровищ! Дядя Шэнь специально для меня расщедрился!

Шэнь Цин почувствовал укол неловкости. Надо же было так опростоволоситься — хвастаться щедростью перед самым «благодетелем», на чьи деньги этот пир и был куплен.

Впрочем, дракон ничуть не обиделся. Он с благосклонной улыбкой принял приглашение ребёнка и присел к столу вместе с Се Тянем.

Смущённый Се Тянь весь обед просидел тише воды, ниже травы, подавая голос лишь тогда, когда сын обращался к нему напрямую. В основном за столом звенел голосок Цзиньлиня, которому со смехом вторил Шэнь Цин. К удивлению присутствующих, Лун Юань не выказывал ни малейшего раздражения, напротив, он слушал их болтовню с искренним, живым интересом.

В этот момент дракон окончательно понял, почему Се Тяня так тянуло обратно в эти стены, почему он считал это скромное жилище своим настоящим домом. Здесь действительно царила жизнь — шумная, тёплая и настоящая.

Мир Драконов

— Приветствую вас, тётушка Хун Лин, — почтительно склонил голову Сюань Ли.

В душе он недоумевал: зачем старейшая вновь пожаловала в его обитель? Неужто пронюхала о чём-то подозрительном?

Хун Лин кокетливо накрутила на пальчик прядь волос, спадавшую на плечо, — со стороны она казалась совсем юной девой. Однако заговорила она тоном, лишённым привычного девичьего легкомыслия. В её голосе прозвучала суровая, вековая мудрость, приличествующая её истинному возрасту.

— Девчонка Лун Сюань прислала весть: собирается связать свою судьбу узами брака. Её избранник — из Мира Демонов. Нам, старикам, соваться туда негоже, а вот тебе стоит связаться с Предком драконов. Пусть явится туда и покажет демонам, кто стоит за её спиной, чтобы те поостереглись выказывать неуважение.

Сюань Ли не поверил своим ушам. Лун Сюань была для их поколения кем-то вроде старшей сестры, заботливой и любящей, под чьим крылом выросла добрая половина молодых драконов. Даже вечно суровый Лун Юань рядом с ней становился чуточку мягче. Но много лет назад Лун Сюань при трагических обстоятельствах потеряла возлюбленного, после чего навсегда покинула родные края, оборвав все связи. О её судьбе никто ничего не знал.

И теперь она выходит замуж за демона?!

Сюань Ли лихорадочно соображал. Чтобы соответствовать дракону её калибра, жених должен быть как минимум Демоническим почтенным. Но те немногие могущественные владыки, о которых он знал, давно обзавелись семьями.

Неужто сам Владыка Демонов?!

Словно прочитав его мысли, Хун Лин тяжело вздохнула:

— Нет, не он. Сами всё увидите, когда прибудете на место.

Её взгляд опасно сузился:

— Заодно проверите, искренен ли этот рогатый в своих чувствах. Если почувствуете неладное или поймёте, что он замышляет зло, — вы знаете, что делать.

Сюань Ли потрясённо молчал, переваривая услышанное. Наконец он выдал:

— Понял вас. Я немедленно отправлюсь на поиски Предка.

Мир Демонов

Воздух здешних земель исстари был отравлен удушливым чадом серы и гари. Огненный дождь то и дело низвергался из багровых облаков, а растрескавшаяся, иссушённая земля то тут, то там изрыгала потоки бурлящей лавы. Именно в этой суровой, безжалостной бездне рождались демоны, чьим единственным законом с сотворения мира было право сильного.

И всё же Мир Демонов славился своим непостижимым непостоянством. Здесь выжженные, мёртвые пустоши могли соседствовать с пологими холмами, утопающими в цветущем разнотравье.

— Сюань-эр, гляди. Я же обещал, что даже на этих камнях расцветут цветы. Вот они.

Говоривший был высок и сухопар, его старый панцирь покрывала густая вязь глубоких царапин и вмятин от былых ударов. Судя по ветхости плаща и изношенности доспехов, он не обновлял своё снаряжение добрых три года.

В воинственных демонических ордах это было дурным знаком: воин, не сменивший доспехи за столь долгий срок, явно застрял в самых низах и ни разу не удостоился повышения. Для любого тщеславного демона подобный застой сошёл бы за позор — признак безнадёжной слабости.

Однако стоявшая рядом с ним женщина видела перед собой совсем иное.

Лун Сюань нежно взглянула на возлюбленного, и её лицо озарилось улыбкой, прекрасной, словно распустившийся бутон:

— Да. И потому я исполнила своё обещание и пришла к тебе.

Мужчина мягко улыбнулся:

— Значит... ты согласна?

Лун Сюань ласково кивнула:

— Согласна. Я стану твоей женой.

<http://bllate.org/book/20314/2224005>